

— В тренировочном лагере меня просто загоняли до изнеможения. Мамочка каждый день увеличивает мне нагрузки, скоро они станут в три раза больше, чем у остальных, а ей всё мало! Настоящая садистка! Я точно не её родной сын!

Мо Чэнь скривил губы. Мо Сяобай был мастером переводить тему, причём делал это так искусно, что и не подкопаешься. Если бы Мо Чэнь не рос вместе с ним с самого детства, то наверняка повёлся бы на этот нежный, беззащитный и вызывающий жалость вид.

В глубине души Мо Чэнь разозлился. Ему нестерпимо хотелось сорвать с лица Мо Сяобая эту маску притворства и посмотреть, что скрывается под ней, неужели он действительно настолько бессердечен?

Он уже было открыл рот, чтобы съязвить, как Мо Сяобай юркнул в здание общежития и помахал ему рукой:

— Братик, принеси мне поскорее мои олады!

Мо Чэнь возвёл очи к небу. Кажется, он начал понимать, почему их старший брат так часто теряет терпение. У Мо Сяобая такой характер: когда хочешь его отчитать, он словно чувствует опасность и исчезает быстрее зайца, прежде чем ты успеешь высказаться!

Гул —

Вслед за рёвом турбин самолёт коснулся земли. Мо Сяобай отбросил лишние мысли и выскочил из салона.

В штаб-квартире Мафии в последнее время было беспокойно. Рэя отправили на Сицилию, а Мо Яо и Юнь как раз собирались уезжать. Они уже стояли у выхода, и Мо Яо, склонив голову, что-то тихо наказывал Юнь.

Мо Сяобай притаился в углу, наблюдая за ним. Надув губы, он недовольно пробормотал:

— Опять в этом чёрном прикиде, неужели нельзя хоть раз переодеться? Никакого вкуса! — Он коснулся своих карманных часов и снова заворчал: — И подарки вечно одни и те же дарит! Скучно! Старомодно! Никакой романтики!

Однако уголки его губ невольно дрогнули в улыбке.

Мо Яо уже открыл дверцу машины. Мо Сяобай поспешил выйти из укрытия, но, увидев, что Мо Яо продолжает садиться в автомобиль, в ярости топнул ногой и сжал зубы: Хм! Как он мог стать таким невнимательным? Даже не заметил, что я вернулся! Противный старший!

Мо Сяобай поспешно двинулся в сторону ворот Замка. Мо Яо уже сидел в машине, а Юнь, глянув в зеркало заднего вида, нерешительно произнесла:

— Старший, может быть... всё-таки перенесём поездку на завтра?

Мо Яо нахмурился и посмотрел на неё:

— Поехали!

Его холодный взгляд случайно скользнул по окну, и он замер. Низкий голос, казалось, застыл в воздухе.

36. Глава 36. Он вернулся

Холодный взгляд Мо Яо случайно скользнул по окну, и он замер. Низкий голос, казалось, застыл в воздухе.

Юнь обернулась на сидящего на заднем сиденье Мо Яо и робко спросила:

— Старший... мы всё ещё едем?

Мо Яо опомнился, одарил её тяжёлым взглядом и открыл дверцу машины.

Юнь про себя проворчала: она что, сказала что-то не то? Ведь сегодня всё равно уже не уехать. Старший, ну почему вы даже в хорошем настроении на людей так смотрите? Она ведь не Мо Сяобай, который ничего и никого не боится, а от одного взгляда старшего ей становится не по себе!

Как только Мо Яо вышел из машины, он увидел Мо Сяобая, стоявшего у ворот Замка. Тот надул свои пухлые щёчки и с обиженным видом хлопал большими влажными глазами, глядя на него.

Сердце Мо Яо дрогнуло, он быстро подошёл к нему. Они не виделись почти год, и Мо Сяобай заметно подрос: раньше он доставал ему только до подбородка, а теперь макушка почти касалась кончика носа Мо Яо.

Видя обиженное лицо Мо Сяобая, Мо Яо хотел было погладить его по волосам, но на полпути отёрнул руку:

— Сяобай? Почему ты вернулся?

Мо Сяобай и сам не понимал, почему при виде старшего сразу становится таким обидчивым. В любом случае, на душе у него было очень горько, и в голосе зазвучали упрямые нотки:

— А что такого? Это мой дом, я не могу вернуться?

Мо Яо приподнял бровь:

— Тётушка знает? Зачем ты приехал?

Мо Сяобай почувствовал себя неуверенно, но выпятил подбородок:

— Я приехал навестить братика! Ноги мои, куда хочу, туда и хожу, никому отчитываться не обязан!

Мо Яо подозрительно оглядел его, в душе у него зародилась догадка:

— Сяобай, возвращайся немедленно, пока тётушка не заметила.

— Я ещё братика не видел! Зачем мне возвращаться?

Мо Яо нахмурился:

— Разве Мо Чэнь не был у тебя пару дней назад? Зачем ты приехал к нему?

Мо Сяобай отвернулся, сжал кулаки и гордо вскинул подбородок, обращаясь к пустоте:

— Верно, братик так ко мне добр! Каждый месяц навещает, гостинцы возит. У него скоро день рождения, разве я не могу приехать поздравить его?

Он повернулся к Мо Яо, в голосе послышалось недовольство:

— Братик совсем не занят, каждый месяц ко мне ездит, каждый!

Его длинные, миндалевидные глаза сияли, глядя на Мо Яо, в чёрных зрачках отражался его образ. Мо Яо в конце концов не сдержался и нежно пригладил растрёпанные волосы на его лбу.

— Хорошо, иди внутрь. Повидайся и возвращайся, не попадайся тётушке на глаза.

Мягкий голос, словно шёпот, прозвучал над головой Мо Сяобая. Он почувствовал, как всё его тело от макушки до пят словно превратилось в воду, став невероятно податливым.

Мо Сяобай опустил голову, закусил губу и, коснувшись рукой рукава Мо Яо, бросил:

— Хм! Я пошёл!

С этими словами он тряхнул головой и исчез из виду.

Мягкие пряди волос едва коснулись кончика носа Мо Яо. Он глубоко вдохнул, и свежий, бодрящий аромат Мо Сяобая окутал его, не желая развеиваться — будто лучи утреннего солнца, чистые и тёплые.

Мо Сяобай широким шагом направился к Замку. Заметив, что Мо Яо не идёт следом, он обернулся и крикнул:

— Старший, ты чего стоишь? Иди давай!

Он про себя сжал кулаки: если Мо Яо посмеет сказать, что уезжает, он клянётся, что набросится на него и икусает!

Мо Яо не спеша последовал за ним. Мо Сяобай остался доволен и, гордо задрав нос, вошёл в Замок.

Мо Чэнь услышал, что кто-то вернулся, и удивился: разве старший не только что уехал? Неужели что-то забыл? Он поспешил к выходу.

Ушуан тоже вышла из комнаты. Увидев, что Мо Сяобай и Мо Яо входят в ворота, она соблазнительно улыбнулась, сложила руки на груди и окликнула:

— Ой-ой, Мо Сяобай, ты чего вернулся? Неужели дезертировал?

Мо Сяобай, засунув руки в карманы, гордо задрал голову:

— Сестрёнка, я в лагере всегда бегаю быстрее всех, это награда от мамочки — разрешила навестить тебя! Ты скучала по своему любимому младшему братику?

Ушуан искоса взглянула на него, не веря ни единому слову:

— Даже если бы ты бегал быстрее ракеты, мамочка ни за что не отпустила бы тебя просто так!

— Ну правда же, сестрёнка, ты ведь тоже считаешь мамочку садисткой? Она просто ужасна! Хуже любого демона!

Он коснулся своих щёк, представив, что по возвращении его прекрасное личико может пострадать, и помрачнел.

Мо Чэнь подозрительно уставился на него:

— Мо Сяобай? Ты зачем приехал?

Мо Сяобай ласково обнял его за руку и с сияющим видом ответил:

— Братик, ты забыл? Меньше чем через неделю у тебя день рождения, я приехал тебя поздравить! Ну как, тронут?

Приехал поздравить? Мо Чэнь задумался: у них с Мо Сяобаем дни рождения с разницей в

месяц, но... когда это Мо Сяобай вообще помнил о его дне рождения?

Не успел Мо Чэнь сообразить, как на него устремился холодный взгляд Мо Яо. Он поспешно выдернул руку и отступил на шаг:

— Мо Сяобай! Да кто поверит в твои сказки! Когда это ты хоть раз праздновал мой день рождения? Ты старшему подарки даришь, а мне — никогда!

При упоминании об этом Мо Чэнь почувствовал досаду. С самого детства он был зажат между старшим и Мо Сяобаем, наблюдая, как они переглядываются: один любит безответно, другой притворяется, что не понимает. А он, зажатый между ними, чувствовал себя невидимкой, никакой значимости!

Мо Сяобай с улыбкой подошёл к нему:

— Братик, ты так меня любишь, каждый месяц навещаешь, твой любимый младший братик едва не расплакался от счастья, вот, приехал украдкой повидаться, а ты не веришь! У-у-у, братик, ты меня больше не любишь!

Мо Чэнь с интересом наблюдал за тем, как быстро Мо Сяобай меняет выражения лица. Если верить словам Мо Сяобая, то свиньи в небе летать начнут! Он мог бы поклясться чем угодно, что Мо Сяобай приехал вовсе не ради него!

Увидев, что Мо Сяобай закончил «плакать», Мо Чэнь протянул к нему руку ладонью вверх.

Мо Сяобай не понял, в чём дело, и Мо Чэнь небрежно бросил:

— Где подарок? Раз уж ты приехал специально поздравить меня с днём рождения, наверняка приготовил подарок? Показывай!

Мо Сяобай закатил глаза и соблазнительно улыбнулся:

— Братик, я сам себе подарок, вечером приду к тебе греть постель, хочешь?

Мо Чэнь отчётливо почувствовал, как ледяной взгляд старшего превратился в острый клинок. Он вздрогнул:

— Мо Сяобай, я не посмею принять такой подарок, иди лучше грей постель старшему! Его кровать куда удобнее моей, и гарантирую, тебе не придётся вставать даже ради еды, можешь валяться там целыми днями!

Мо Чэнь про себя усмехнулся: «Гарантирую, ты целыми днями не сможешь с неё встать!» Он с мрачным предвкушением представил, как старший прижимает Мо Сяобая к кровати — зрелище наверняка будет захватывающим!

Мо Сяобай перестал улыбаться и надул губки:

— Братик, с тобой совсем не весело! — Он потянул Ушуан за руку в дом: — Сестрёнка, всё-таки ты лучше, пойдём, пойдём, приласкай своего любимого братика!

Ушуан, как только вошла, оттолкнула его:

— Мо Сяобай, мой день рождения давно прошёл, и греть мне постель тоже не нужно!

37. Глава 37. С двойным дном

Ушуан, как только вошла, оттолкнула его:

— Мо Сяобай, мой день рождения давно прошёл, и греть мне постель тоже не нужно!

Мо Сяобай сунул свою голову прямо перед лицом Ушуан:

— Сестрёнка, раскрой глаза пошире и посмотри внимательно: Кака красивее меня? Дерется лучше меня? А интеллект... кхм, сестрёнка, мне кажется, у тебя серьёзные проблемы со зрением, раз ты запала на этого лиса Каку!

— Даже если ты красивее всех, ты не в моём вкусе! — Ушуан отпихнула его голову и бросила взгляд на Мо Яо, сидевшего на диване: — Мо Сяобай, если это блюдо уже кем-то заказано и вот-вот будет подано к столу, то ему лучше сидеть тихо. Иначе его разобьют вдребезги, а остатки выметут за дверь!

Мо Сяобай втянул голову в плечи и с невинным видом посмотрел на неё:

— Сестрёнка, ты что-то не то съела? Почему так злишься? Страшно как-то! Хуже мамочки!

— Ой, сестрёнка, не злись, это же просто блюдо! Завтра попрошу братика приготовить тебе другое!

Ушуан закатила глаза. С этим неугомонным братом она ничего не могла поделать. Она не верила, что Мо Сяобай не понимает, о чём она говорит! Понимает, но прикидывается дурачком!

Мо Чэнь, сидевший на диване, тоже молчал, глядя в потолок и проливая слёзы в душе. Он чувствовал, что жизнь его становится всё тяжелее. В лагере он был невидимкой, а вернувшись в Рим, вынужден был играть роль няньки, прислуживая старшему и Ушуан за обеденным столом, как какая-то служанка!

Особенно глядя на Мо Сяобая, он чувствовал глубокую несправедливость. Мо Сяобай действительно милый и любимый всеми, но почему такая разница в отношении к ним, хотя оба они — младшие братья?

Мо Чэнь чувствовал себя рабом из старых времен: целый день крутится вокруг жерновов, а Мо Сяобай — избалованный сынок рабовладельца, ходит с таким видом, будто ему все должны, смотреть тошно!

Он переводил взгляд с Мо Сяобая на старшего и злорадно усмехнулся: «Хе-хе, Мо Сяобай, братик сегодня сделает так, что это блюдо окажется на столе, как тебе такое?!»

Заметив, что Мо Чэнь пристально и странно смотрит на Мо Сяобая, Мо Яо нахмурился:

— На что смотришь?

Мо Чэнь вздрогнул и поспешно изменил выражение лица:

— Нет, ничего, ха! Старший, Мо Сяобай так долго летел, наверняка проголодался, пойду приготовлю ему что-нибудь!

Сказав это, он пулей вылетел из комнаты. Мо Сяобай, услышав про еду, загорелся и побежал вслед за ним на кухню:

— Братик, ты лучший! Хочу стейк, пасту с тунцом, вяленую ветчину, омара в масле, и ещё...

— Хочешь выпить?

Мо Чэнь невзначай шепнул это. У Мо Сяобая загорелись глаза. Он украдкой взглянул на старшего, который сидел на диване, сосредоточенно читая журнал, и зашептал Мо Чэню на ухо:

— Братик, у тебя есть выпивка? Пойду попою у тебя в комнате, только чтобы старший не узнал!

Мо Чэнь кивнул, и на его губах появилась хитрая улыбка. Мо Сяобай склонил голову:

— Братик, ты в последнее время не ходил к Каке?

— Нет, а что?

Мо Сяобай коснулся подбородка:

— Ты сейчас улыбнулся совсем как Кака, как лис, который что-то замышляет! Братик, ты что, кого-то обмануть хочешь?

Лицо Мо Чэня застыло. Он про себя выругался: «Мо Сяобай, да у тебя чуйка просто феноменальная! Даже это заметил!» Он уже хотел было возразить, как услышал холодный, нетерпеливый голос:

— Мо Чэнь, если не справляешься, Юнь снаружи.

Мо Чэнь поспешно вытолкнул Мо Сяобая из кухни:

— Всё, я понял, иди отсюда!

Мо Сяобай, всё ещё не до конца уверенный, прошептал на ухо Мо Чэню:

— Братик, спрячь вино получше, я приду, как только поем!

Мо Яо боковым зрением заметил их головы, склоненные друг к другу, и нахмурился. Особенно его раздражало, что Мо Сяобай прижался так близко к Мо Чэню. Он больше не мог читать журнал! Его внимание и так было сосредоточено на Мо Сяобае, он не уловил ни слова, а теперь и вовсе вышел из себя, швырнув журнал на журнальный столик.

Мо Чэнь вздрогнул и с несчастным видом прошептал:

— Мо Сяобай, не губи меня! Братик умоляет, уходи скорее!

Мо Сяобай широко раскрытыми глазами уставился на него:

— Братик, ты чего плачешь? Жалко своего хорошего вина?

— Не жалко, ни капли не жалко, не переживай, всё тебе отдам! — Мо Чэнь двумя руками вытолкнул его в гостиную.

Ушуан насмешливо приподняла бровь:

— Мо Сяобай, как поешь, не забудь зайти к старшему в комнату, у него к тебе дело!

Мо Яо бросил взгляд на Ушуан и промолчал. Мо Сяобай подошёл и сел рядом с ним:

— Старший, что за дело? Надеюсь, не очередное задание?

— Не надо! Старший, мне и в лагере тренировок хватает, мамочка выжимает из меня все силы, не хочу я выполнять задания Мафии!

Мо Сяобай надул щёки и жалобно посмотрел на него.

Мо Яо кашлянул:

— Это не задание.

— А что тогда?

Мо Яо замолчал. Ушуан добавила:

— Мо Сяобай, сказали идти — иди! Меньше вопросов! Раз старший зовёт, значит, есть дело!

На лбу Мо Сяобая пролегла маленькая морщинка, он подозрительно оглядел Ушуан. Ему казалось, что все трое в комнате ведут себя странно: братик улыбается как лис, сестра говорит загадками, даже старший рядом стал не таким, как всегда.

Все они словно что-то замыслили.

Мо Сяобай поёжился, ему почуяло чем-то опасным.

После еды Мо Сяобай подмигнул Мо Чэню и повернулся к Мо Яо:

— Старший, я наверх, возьму кое-что, потом приду к тебе!

Мо Яо невозмутимо кивнул.

Мо Сяобай с облегчением вскочил и побежал наверх.

— Кхм, в общем, старший, я тоже пойду, вспомнил, что не доделал кое-какие дела.

Не успел Мо Чэнь встать, как услышал низкий голос Мо Яо:

— Не давай ему много пить, чтобы потом не получил нагоняй.

Мо Чэнь скривился: «Старший, ну зачем быть таким проницательным? Даже то, что они шептались, услышали?» Он ведь хотел напоить Мо Сяобая! Старший, если бы вы не были такими бдительными, Мо Сяобай, возможно, уже лежал бы в постели, ожидая его!

Мо Чэнь угрюмо кивнул, и его благоговение перед старшим стало ещё сильнее.

38. Глава 38. Ты пил

Мо Чэнь угрюмо кивнул, и его благоговение перед старшим стало ещё сильнее.

Едва открыв дверь своей комнаты, он был ошарашен. Это точно его комната?

Подушка валялась у порога, одеяло наполовину сползло с кровати, все дверцы шкафов были распахнуты, документы разбросаны повсюду — полный хаос.

Мо Чэнь огляделся: если бы на тумбочке не стояла его фотография, он решил бы, что попал на свалку!

Его взгляд опустился ниже. Мо Сяобай, подогнув одну ногу, лениво сидел на ковре, лицом к окну. Одной рукой он опирался на колено, в другой держал бутылку и пил глоток за глотком.

Его поза была такой изящной, словно он был отрешённым от мира аристократом, наслаждающимся жизнью. А в сочетании с его невероятной внешностью — от него просто невозможно было оторвать глаз.

«Опять притворяется!» — подумал Мо Чэнь. Если бы здесь был старший, он бы точно снова попал под его чары! Но он-то не старший!

Он подошёл ближе и рявкнул:

— Мо Сяобай! Ты решил стать грабителем? Пришёл ко мне, чтобы всё перевернуть? Посмотри, во что ты превратил мою комнату!

Едва подойдя, Мо Чэнь снова пришёл в ужас. Он выхватил бутылку из рук Мо Сяобая:

— Мо Сяобай! Ты зачем это пил!

Он внимательно осмотрел бутылку:

— Половина бутылки пуста! Мо Сяобай, ты жить надоело?

Мо Сяобай, который с удовольствием потягивал вино, увидев, что бутылку забрали, вскочил:

— Братик, зачем ты отнимаешь? Ты ведь только что сказал, что тебе не жалко! Почему опять передумал?

— Братик, ты становишься таким жадным!

Мо Сяобай вытянул руки, пытаясь отобрать бутылку.

Мо Чэнь спрятал её за спину:

— Мо Сяобай, это же чистейшая водка! В ней ещё и крепкое золотое пиво, обычный человек с одного бокала с ног свалится, а ты выпил полбутылки, неужели тебе не плохо?

Мо Сяобай не слушал:

— Какая разница, что там! Отдай!

Он продолжал тянуться к бутылке. Мо Чэнь схватился за голову. Хотя он очень хотел напоить Мо Сяобая и подбросить его в постель старшего, но теперь, когда старший предупредил, он не мог так поступить. Иначе старший, может, и не накажет Мо Сяобая, но его самого отправит в

ад!

Мо Чэнь вздрогнул:

— Мо Сяобай, я дам тебе другую бутылку, она точно вкуснее этой!

— Не надо! Я хочу эту!

<http://bllate.org/book/22270/2331518>